

Л.В.Хадорич

Латинская Америка в многополярном мире: траектория региональной безопасности

В статье анализируются особенности современной системы региональной безопасности Латинской Америки, рассматриваются место и роль ключевых региональных акторов и характер отношений между ними. Автор исходит из того, что региональная система безопасности отличается высокой фрагментацией и находится на нескольких уровнях.

Ключевые слова: Латинская Америка, региональная безопасность, интеграция, внутривластная нестабильность, ОАГ.

В наше время, в эпоху системной нестабильности, проблема безопасности обретает все большее значение, а задача ее обеспечения в самом широком смысле стала системообразующим элементом процесса формирования многополярного мира. В докладе Мюнхенской конференции 2017 г. отмечается: «Сегодня международная безопасность переживает самый нестабильный момент со времен Второй мировой войны»¹. И хотя в документе ни слова не сказано о латиноамериканском регионе, представляется очевидным, что формирование «постзападного мирового порядка», о котором заявляют некоторые эксперты² и который, по мнению министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова, предусматривает возможность для каждой страны «стремиться к поиску баланса между своими национальными интересами и национальными интересами партнеров»³, не может не повлиять на всю мировую политическую систему в целом и на ее региональные подсистемы в частности.

Более того, не вызывает сомнений, что именно стремление отдельных государств и регионов выработать новые неконфронтационные модели

Лилия Вячеславовна Хадорич — кандидат исторических наук, сотрудник Иbero-американского центра Санкт-Петербургского государственного университета (lkhadorich@gmail.com).

Статья подготовлена при поддержке РФГФ, грант № 15-31-01016.

взаимодействия, а также активнее участвовать в глобальной политике обеспечило возможности для постепенного перехода к многополярности. Не последнюю роль здесь сыграли страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) — региона с серьезными претензиями на усиление роли в мировых экономических и политических делах в XXI в. Страны ЛАКБ, опираясь на исторический опыт регионального сотрудничества и уникального правосознания⁴, сформировали собственные подходы к проблемам региональной безопасности.

ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Несмотря на прочные культурно-исторические связи стран ЛАКБ с североамериканскими и западноевропейскими государствами латиноамериканский регион представляет собой самостоятельную цивилизацию, расположившуюся между полюсами экономически развитого мира и мира развивающегося. Географическое положение, обусловившее неизбежную вовлеченность региона в орбиту стратегических интересов США, в значительной степени определяет политику в области безопасности стран ЛАКБ. Из 107 программ помощи в области безопасности, предлагаемых Вашингтоном, 75 предназначены для ЛАКБ и охватывают все страны региона за исключением Боливии, Венесуэлы и Кубы⁵.

Новый геополитический контекст, характеризующийся стремлением региона усилить свою глобальную проекцию, создав один из полюсов формирующегося многополярного мира посредством региональной консолидации в рамках амбициозного интеграционного объединения — Сообщества латиноамериканских и карибских государств (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), все более превращает ЛАКБ в территорию пересечения интересов ведущих глобальных игроков. Вместе с тем регион остается экономически и политически гетерогенным, а структура взаимоотношений государств внутри него — мозаичной.

Самоидентификация государств ЛАКБ традиционно происходит по субрегиональному принципу, причем отдельные страны зачастую относят себя более, чем к одному субрегиону. Указанная тенденция нашла отражение в стратегии участия государств в многочисленных региональных объединениях, которые нередко близки не только по составу, но и по функциональной составляющей форматов сотрудничества. И если в экономическом или политическом плане такая функциональная схожесть зачастую ставится под сомнение, то в области безопасности цели большинства организаций практически совпадают.

В начале XXI в. региональная интеграция осуществлялась не столько на базе необходимости совместного решения конкретных задач, сколько на основании общности подходов государств к ключевым категориям международных отношений, среди которых — суверенитет и безопасность, а также политическая и идеологическая близость. Иными словами, норма-

тивный подход стал преобладать над функциональным. Примером стало создание Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), фундаментом которого является идеология «социализма XXI века». Другим примером подобного подхода может служить противопоставление Межамериканского совета обороны (*Junta Interamericana de Defensa, JID*) и Южноамериканского совета обороны (*Consejo de Defensa Suramericano, CDS*) — механизмов сотрудничества в области обороны и безопасности в рамках Организации американских государств (ОАГ) и Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) соответственно. Действующий в логике JID и заимствовавший его структуру и повестку дня CDS создавался государствами со схожими политическими взглядами, чтобы повысить автономию региона, несмотря на очевидные функциональные пересечения двух структур.

Ни один другой регион мира не опутан такой плотной сетью соглашений, инициатив и механизмов, связанных с проблемами безопасности, как латиноамериканский. С одной стороны, это отражает основополагающую характеристику региональной системы безопасности — высокий уровень ее фрагментации, а с другой — указывает на то, что ключевым принципом сотрудничества стран ЛАКБ является защита государственного суверенитета.

СУВЕРЕНИТЕТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Долгое время вопрос безопасности носил, в первую очередь, военнополитический характер, и по сути отражал готовность государства противостоять вооруженной агрессии, однако еще во второй половине XX в. концепция безопасности включила в себя аспекты экономического, экологического, социального, культурного, технологического развития государств. Важной составляющей нового понимания проблемы стало отсутствие посягательств на государственный суверенитет.

С ростом взаимозависимости государств и регионов в процессе глобализации встал вопрос делегирования части функций национального государства наднациональным структурам, как это произошло в Европе. Вместе с тем для Латинской Америки характерна иная ситуация: пропорционально росту глобализационных тенденций суверенитету в регионе стало придаваться еще более важное, «эмоциональное» значение⁶.

Для стран ЛАКБ интеграция является, в первую очередь, инструментом обеспечения национального суверенитета, а уважение принципа невмешательства во внутренние дела государств представляет собой краеугольный камень регионального сотрудничества. Это выражается в практике межгосударственного взаимодействия. Наиболее ярко данный тезис иллюстрирует консолидированная позиция стран ЛАКБ в рамках ОАГ по ряду таких чувствительных вопросов, как блокада Кубы, проблема принадлежности

Фолклендских (Мальвинских) островов, региональная политика в области борьбы с наркотиками и т.п.

Коллективные усилия по защите государственного суверенитета препятствуют практике односторонних действий, традиционно применявшейся Вашингтоном в отношении ЛАКБ, однако важную роль в процессе формирования региональной системы безопасности играет комплекс меж-американских отношений, в рамках которого защита представительной демократии является структурообразующим элементом⁷. Как следствие возникает неразрешимая дилемма между принципом невмешательства и осуществлением коллективных действий по защите прав человека и поддержке демократических институтов.

Следует отметить, что замысел и структура региональных институтов в развивающемся мире нацелены на сохранение государственного суверенитета. При этом наблюдается прямая зависимость между устойчивостью внутривнутриполитических режимов и объемом полномочий для вмешательства, которыми наделяются региональные организации. Так, правительства, подвергающиеся критике за недемократичность, рассматривают членство в региональных объединениях как способ выживания режима⁸. Представляется, что именно такой логикой руководствовалось правительство Венесуэлы, продвигая интеграционные инициативы, пока этому благоприятствовали политическая ситуация и экономическая конъюнктура.

Самостоятельность является абсолютной ценностью для стран ЛАКБ⁹, однако гипертрофированное беспокойство о суверенитете зачастую входит в противоречие с новыми региональными задачами в области безопасности, в частности, в сфере защиты демократии, а также в контексте глобального позиционирования региона в условиях становления многополярности. Иными словами, нормативные установки вступают в противоречие с объективными потребностями развития регионального сотрудничества.

ПАНОРАМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Несмотря на объективные отличия в восприятии угроз различными государствами, единство исторической судьбы зачастую обеспечивает заметное сходство в процессе их определения и приоритизации. В практическом смысле это позволяет странам вырабатывать единую стратегию действий, ярким примером чего может служить Межамериканская конвенция о борьбе с терроризмом. А в теоретическом — определяет основания для классификации региональных угроз, применяемые в специализированных исследованиях. Так, наиболее распространенными являются классификация по уровню возникновения угроз¹⁰ и противодействия им¹¹, а также по характеру угроз¹². Именно последнего подхода, выделяющего *традиционные* и *нетрадиционные* угрозы безопасности, ввиду его универсальности мы будем придерживаться далее.

После окончания холодной войны страны ЛАКБ, внесшие заметный вклад в формирование организационно-правовой системы международных

отношений, не остались в стороне от глобальной дискуссии, посвященной изменению международной повестки дня. Это позволило им разработать качественно новый подход к приоритетным угрозам региональной безопасности. На волне континентальной консолидации перед лицом террористической угрозы в 2003 г. была принята Декларация безопасности ОАГ, предлагающая концепцию многомерной безопасности, включающую аспекты как внутригосударственной, так и региональной безопасности. Данная концепция укладывается в рамки кооперативной модели безопасности, существующей в регионе¹³. Принципы, вошедшие в основу данного документа, а именно уважение демократических норм, защита прав человека, верховенство закона, соблюдение национального суверенитета и гуманистический характер концепции, были распространены на все прочие форматы регионального сотрудничества в ЛАКБ.

В Западном полушарии важнейшим элементом безопасности остается ОАГ, являющаяся техническим секретариатом Конференции министров общественной безопасности Северной и Южной Америки и Конференции министров обороны. В рамках ОАГ действуют Межамериканская комиссия по контролю за наркотиками, Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом. Межамериканская система располагает такими инструментами, как Межамериканская конвенция по борьбе с незаконным производством огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, Межамериканская конвенция о транспарентности приобретения обычных вооружений и т.п.¹⁴. В последнее время ОАГ занялась вопросами организованной преступности и оценкой уровня насилия в регионе. При этом ряд инструментов, в частности Межамериканский договор о взаимной помощи и ЛЮД, в сегодняшнем контексте фактически утратили легитимность. Выработка согласованных действий осложняется противоречиями и трудностями правоприменительной практики¹⁵.

Анализ дискуссионного поля и национальных документов в области обеспечения безопасности позволяет выявить основные проблемы, которые ставятся во главу угла региональными акторами. Это, прежде всего, общественная безопасность¹⁶, ухудшение ситуации, связанной с транснациональной организованной преступностью¹⁷. В то же время традиционные угрозы, предполагающие трансграничную агрессию, практически отошли на второй план.

ТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛАКБ

Согласно Уппсальской программе данных о конфликтах, с момента окончания холодной войны Западное полушарие является регионом с самым низким уровнем интенсивности вооруженных конфликтов после Европы¹⁸. Наиболее характерным типом межгосударственных противоречий для стран ЛАКБ остаются территориальные споры¹⁹, многие из которых не разрешены до сих пор²⁰. Чилийский исследователь Франсиско Аравена ут-

верждает, что в регионе существуют более 40 территориальных претензий в отношении как морских, так и наземных границ²¹.

Принимая во внимание природные богатства ЛАКБ, стратегическая ценность региона — особенно для США — очевидна. Некоторые территориальные споры также осложнены вопросами использования ресурсов. Правительства государств ЛАКБ активно пересматривают свои оборонные проекты, делая упор на обеспечение природно-ресурсной и энергетической безопасности. Так, Бразилия осуществляет модернизацию инфраструктурных объектов и военных баз с применением новейших технологий для защиты обширной территории и прежде всего природных ресурсов в бассейне Амазонки и месторождений углеводородов²².

Тем не менее интенсивность и острота территориальных конфликтов в регионе остаются невысокими. Во многом это объясняется уважением принципов мирного разрешения споров и высоким международно-правовым сознанием региональных элит²³, а также неприятием странами ЛАКБ силовых методов борьбы. Более 100 лет назад первый в истории прецедент сокращения вооружений был создан именно в латиноамериканском регионе: в 1902 г. между Чили и Аргентиной²⁴ было заключено соглашение о добровольном отказе сторон от дальнейшего приобретения для ВМФ новых военных судов.

Если обратиться к современной практике приобретения вооружений в ЛАКБ, то следует констатировать, что в большинстве стран региона затраты на военные расходы незначительны (см. таблицу). Гренада, Панама и Коста-Рика вовсе не имеют регулярных вооруженных сил.

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА (млрд долл.)

	Годы				
	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (текущий курс)
Аргентина	4,1	4,9*	5,5*	5,5*	5,2*
Боливия	0,4	0,4	0,6	0,6	0,6
Бразилия	17,3	24,9	25,2	24,6	23,7
Венесуэла	14,3	10,1	11,7	5,2*	9,2*
Колумбия	6,1	8,5	9,1	9,1	9,6
Мексика	3,6	5,6	7,5	7,7	6
Никарагуа	0,05	0,05	0,08	0,09	0,07
Перу	1,6	2,04	2,7	3,2	2,5
Чили	3,8	4,5	4,6	4,6	4,6**
Эквадор	1,4	2,5	2,9	2,4	2,2
ЛАКБ	54,7	66	72,9	66,2	66,6
Северная Америка	625	776	626	611	626

Европа	311	331	322	333	334
Ближний Восток	115	145	187	—	—
Всего в мире	1374	1695	1664	1682	1686

* Достоверность данных вызывает сомнение у экспертов Стокгольмского международного института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI).

** По приблизительной оценке SIPRI.

Источник: SIPRI.

Вместе с тем тот факт, что отдельные государства региона исторически поддерживают тесные военно-политические контакты с внерегиональными акторами — например, Колумбия с США, Бразилия с Францией, Венесуэла с Россией — вынуждает некоторых исследователей считать, что подобное «балансирование» в известной степени провоцирует региональную гонку вооружений и подпитывает идеологические противоречия²⁵. При этом куда более серьезную угрозу региональной безопасности в ЛАКБ, на наш взгляд, представляет целая совокупность нетрадиционных вызовов.

НОВЫЕ УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Многие нетрадиционные вызовы региональной безопасности, например, наркоторговля или нелегальная миграция, по сути не являются чем-то новым, однако государства региона сравнительно недавно стали осознавать необходимость совместных действий по противодействию этим трансграничным угрозам.

Еще в 1967 г. 14 государств, опасавшиеся ядерной войны, подписали Договор Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. В 1991 г. Картахенская декларация Группы Рио предложила расширить безъядерную зону до всей территории ЛАКБ. Зоной мира и сотрудничества была провозглашена в 2002 г. Южная Америка, а в 2014 г. в ходе второго саммита CELAC — и вся Латинская Америка. Адекватное решение вопросов, касающихся нераспространения ядерного оружия и оружия массового уничтожения, по справедливому мнению Ф.Аравены, дает Латинской Америке сравнительное преимущество перед остальными регионами мира, где наличие подобных видов вооружений производит очевидный дестабилизирующий эффект²⁶.

Важным направлением сотрудничества стран ЛАКБ остается проблема противодействия террористической угрозе, однако, ввиду отсутствия явных очагов экстремизма и радикального терроризма в регионе, она вытесняется более насущными угрозами: ЛАКБ по-прежнему характеризуется высоким уровнем насилия, которое является следствием неравномерного распределения доходов, незаконного оборота оружия и наркотиков, маргинализации молодежи, низкой эффективности правоохранительных органов.

Этот многомерный контекст вынуждает переосмыслить роль вооруженных сил в регионе. Так, в Боливии, Бразилии, Гондурасе, Колумбии и Никарагуа вооруженные силы являются гарантами конституции. В некоторых странах они используются для противодействия многочисленным внутренним угрозам, например, в Мексике и Парагвае. Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Перу и Эквадор наделили армию некоторыми полицейскими функциями. Вместе с тем эксперты отмечают, что использование армии в полицейских операциях остается крайней мерой, поскольку региональные правительства все же стремятся избежать милитаризации политики и сферы общественной безопасности²⁷.

Интеграция и развитие коммуникационных технологий, в частности, стали причинами роста транснациональной оргпреступности и императива обеспечения кибербезопасности²⁸.

Недостаточная эффективность латиноамериканских правительств в решении базовых социальных потребностей населения на фоне замедления экономического роста в регионе привели к существенному росту уровня насилия и коррупции, что осложняет ситуацию в ряде стран ЛАКБ, подверженных внутригосударственной нестабильности.

С 1950 г. более чем в десяти странах региона возникали внутренние вооруженные конфликты, унесшие десятки тысяч жизней. Одной из самых продолжительных и кровопролитных стала партизанская война в Колумбии, интернационализация которой имела негативные последствия для стран андского и амазонского регионов. Кроме огромного числа жертв, сотен тысяч беженцев и перемещенных лиц, война спровоцировала рост транснациональной оргпреступности. Ситуация в Колумбии неоднократно вызывала напряженность в отношениях с соседними государствами. Достаточно вспомнить приграничный колумбийско-эквадорский инцидент 2008 г. Для достижения мирного урегулирования потребовалось участие ключевых региональных игроков, а также международных организаций. Наконец, после полувекового противостояния и нескольких лет переговоров в 2016 г. был достигнут значительный прогресс в мирном процессе. Конгресс Колумбии ратифицировал пересмотренный мирный договор правительства президента Хуана Мануэля Сантоса (2010 — н/в) и повстанческих Революционных вооруженных сил Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*). Усилия, предпринимаемые сторонами, дают основания надеяться на положительные перспективы.

Колумбия — не единственный пример того, как внутригосударственная обстановка оказывает негативное влияние на систему международных отношений в регионе. Зачастую к межгосударственным противоречиям приводит неразрешенность социальных и экономических проблем населения. Так, отношения между Бразилией и Парагваем периодически омрачаются конфликтами между парагвайскими безземельными крестьянами и бразильскими фермерами — производителями сои, которые расселяются на приграничных территориях и занимаются активным освоением сельскохозяйственных площадей на территории Парагвая²⁹.

В 2008 г. между Бразилией и Эквадором возникли противоречия в связи с защитой инвестиций бразильской строительной компании «Odebrecht», чьи активы были арестованы по личному указу президента Эквадора Рафаэля Корреа (2007—2017). В 2016 г. «Odebrecht», активно пользовавшаяся в регионе механизмом частно-государственного партнерства, оказалась в центре грандиозного коррупционного скандала: компания вовлекла в коррупционные схемы бразильских чиновников самого высокого уровня, правительства трех последних президентов Перу, осуществляла сомнительные платежи в Колумбии, Эквадоре, Панаме³⁰. Реализация инфраструктурных проектов с участием «Odebrecht» в ряде стран — Аргентине, Венесуэле, Гондурасе, Доминиканской Республике — была приостановлена. Очевидно, что интернационализация коррупционного скандала не может не повлечь за собой политических и экономических последствий на региональном уровне.

Сохраняющаяся внутривнутриполитическая нестабильность в странах ЛАКБ заметно влияет на региональное соотношение сил, серьезно сокращает возможности для участия региона в глобальных делах. Венесуэла, еще недавно претендовавшая на региональное лидерство, а сегодня охваченная глубоким политическим и экономическим кризисом, фактически столкнулась с угрозой изоляции действующего политического режима. Приостановление ее членства в Общем рынке стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), критика региональных правительств в адрес действующих властей, резолюция ОАГ, призывающая к восстановлению конституционного порядка³¹, и последующее решение о проведении консультационного совещания министров иностранных дел стран — членов ОАГ по Венесуэле свидетельствуют о том, что, по мнению латиноамериканских правительств, ситуация в этой стране является серьезной угрозой региональной безопасности. В частности, министр экономики и финансов Уругвая Данило Астори, ссылаясь на фактическое отсутствие в стране законодательной власти и подчиненное положение судебной власти исполнительной, назвал венесуэльское правительство «глубоко авторитарным»³².

Учитывая опыт военных диктатур и хрупкость государственных институтов, государства ЛАКБ серьезно относятся к проблеме демократической стабильности, создавая многосторонние механизмы для укрепления демократических норм и защиты демократических институтов.

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

Если в политическом и экономическом планах процессы регионализации могут привести к определенным противоречиям между интеграционными объединениями, то в области безопасности такая ситуация представляется менее вероятной, если учесть близость подходов стран ЛАКБ к данному вопросу. Следует признать, что на практике деятельность латиноамериканских объединений в сфере безопасности основана на общих принципах, выработанных на континентальном уровне.

Нельзя не отметить, что существование нескольких организаций, одновременно вовлеченных в решение одних и тех же задач, с одной стороны может усилить международное взаимодействие, а с другой — значительно его затруднить. Сферой, вызывающей наибольшие затруднения, является защита демократии, вошедшая в континентальную повестку дня еще в 1980-е годы, в период демократического транзита. Впоследствии в стенах ОАГ государства-члены активно развивали нормы и механизмы защиты демократии — Картахенский протокол 1985 г., Вашингтонский протокол 1992 г., Межамериканская демократическая хартия 2001 г.

Mercosur, образованный в целях экономической интеграции, в 1998 г. принял Ушуйский протокол о приверженности демократии, а в 2011 г. — Протокол Монтевидео о приверженности демократии. Согласно документам обязательным условием членства в блоке является функционирование демократических институтов; на случай нарушения конституционного порядка в государствах-членах предусмотрены санкции. В 1998 г. в рамках Андского сообщества наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN) была подписана Президентская декларация о приверженности демократии, а в 2000 г. — дополнительный протокол к Картахенскому соглашению 1969 г., установившие механизмы реагирования на нарушение демократического порядка в странах-участницах. В 2010 г. был принят дополнительный протокол к учредительному договору Unasur, в котором зафиксирована приверженность государств блока демократическим принципам. Страны — члены CELAC подписали в 2011 г. Специальную декларацию о защите демократии и конституционного порядка.

Нормы и механизмы, разработанные государствами ЛАКБ, основываются на опыте ОАГ и заимствуют некоторые элементы континентального режима поддержания демократии. И все же новые инструменты зачастую более разнообразны, чем те, что предлагает Межамериканская демократическая хартия. В частности, Unasur и Mercosur допускают закрытие границ, прекращение торговых отношений, применение экономических санкций. Впрочем, данные меры пока не применялись, а названные интеграционные объединения отражают приверженность механизмам урегулирования кризисов *ad hoc*, демонстрируя особую логику эволюции субрегиональных институтов: латиноамериканские объединения не развиваются в рамках жесткой институционализации, но имеют тенденцию к созданию гибких форматов и структур сотрудничества, которым стремятся придать больший динамизм и универсальность.

Ключевой проблемой в данном контексте представляется соотношение роли и функций многосторонних объединений. Неформальные и полужформальные структуры могут укрепить региональную институциональную архитектуру безопасности, вместе с тем они же способны подорвать правосубъектность многосторонних объединений. Конструктивный потенциал сотрудничества на уровне многосторонних институтов также ослабляется многочисленными межгосударственными противоречиями, в том числе идеологического характера, а также объективной институциональной слабостью ряда интеграционных объе-

динений, в которых не существует сильных секретариатов и четких механизмов контроля за соблюдением достигнутых договоренностей.

На сегодняшний день в регионе практически нет механизмов сотрудничества и координации усилий между многочисленными группировками. Большинство инициатив и достижений одних многосторонних институтов находят лишь декларативную поддержку в рамках других, что значительно снижает ценность взаимодействия между группами. Кроме того, отсутствует разграничение деятельности региональных объединений, которое позволило бы избежать дублирования компетенций и полномочий. В итоге многосторонние объединения фактически конкурируют за влияние в сфере безопасности, как это происходит в случае ОАГ и Unasur в вопросах урегулирования политических кризисов в регионе — в Боливии в 2008 г., в Гондурасе в 2009 г., в Эквадоре в 2010 г., в Парагвае в 2012 г., в Венесуэле с 2013 г.

Отсутствие разграничения функций между блоками является существенным недостатком региональных механизмов в области обеспечения безопасности, тем не менее этот вопрос не стоит в региональной повестке дня. Коалиция региональных объединений могла бы не только существенно повысить престиж стран ЛАКБ на международной арене, но и обеспечить необходимую консолидацию ресурсов, в том числе финансовых, для решения насущных проблем региона.

Таким образом, анализ межгосударственного взаимодействия в рамках многосторонних институтов позволяет сделать вывод о том, что интеграционные объединения могут сосуществовать параллельно, балансируя на грани между сотрудничеством и конкуренцией. По сути качество отношений зависит не столько от самих вовлеченных организаций, сколько от характера связей, сложившихся между государствами — членами субрегиональных объединений, а также от их стратегии по участию в региональных международных отношениях.

В формирующемся многополярном мире, где регионы стали ключевым фактором международных отношений³³, от ЛАКБ для реализации потенциала регионального влияния требуется эффективная координация усилий. В условиях снижения интеграционного динамизма³⁴ избыточность многосторонних форматов, или, по выражению ряда экспертов, «анархический регионализм», ставший системным фактором международных отношений в регионе³⁵, может препятствовать выработке коллективных позиций и провоцировать региональную фрагментацию.

В результате ослабления Каракаса и «правого поворота» в ряде государств ЛАКБ в регионе снизился уровень антиамериканских настроений. Латиноамериканским странам — без радикализма и популизма — необходимо найти конструктивные основания для сотрудничества и выработать неконфронтационные модели межгосударственного взаимодействия, предложить модель диверсификации внерегиональных связей, основанную на стремлении преодолеть противоречия, связанные со столкновением внерегиональных сил в ЛАКБ.

- ¹ Munich Security Report 2017 Post-Truth, Post-West, Post-Order? — Available at: www.securityconference.de/en/discussion/munich-security-report/ (accessed 18.02.2017).
- ² The New Politics of Regionalism. Perspectives from Africa, Latin America and Asia-Pacific / Ed. by U.E n g e l, H.Z i n e c k e r, F.M a t t h e i s, A.D i e t z e, Th.P l ö t z e. Routledge, 2017, p. 234; O. S t u e n k e l. The Post-Western World: How Emerging Powers Are Remaking Global Order. Malden, MA: Polity Press, 2016, p. 180.
- ³ RFI, 18.II.2017. — Available at: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20170218-lavrov-vystupil-zastanovlenie-postzapadnogo-mirovogo-poryadka> (accessed 18.02.2017).
- ⁴ Б.Ф.М а р т ы н о в. Сила права или право силы? Международная безопасность (латиноамериканский ракурс). М.: ИЛА РАН, 2004, с. 304. [B.F.Martynov. Sila prava ili pravo sily. Mezhdunarodnaya bezopasnost' (latinoamerikanskii rakurs)] [The power of law or the right of power? International security (Latin American perspective)]. Moscow, ILA RAN, 2004, p. 304.
- ⁵ A.I s a c s o n, S.K i n o s i a n. U.S. Military Assistance and Latin America. WOLA, 2017. — Available at: <https://www.wola.org/analysis/u-s-military-assistance-latin-america/> (accessed 2.05.2017).
- ⁶ L.B i t e n c o u r t. Latin America: Emerging Security Challenges / The Global Century: Globalization and National Security. Ed. by R.L.K u g l e r, E.L.F r o s t, Washington D.C.: Institute for National Strategic Studies, 2001, Vol. 2, p. 905.
- ⁷ Inter-American Democratic Charter. Lima, 2001.
- ⁸ Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective. Ed. by A.A c h a r y a, A.I.J o h n s t o n. New York, Cambridge University Press, 2007, p. 318.
- ⁹ К.Н.Б р у т е н ц. Великая геополитическая революция. М., Международные отношения, 2014, с. 508. [K.N.Brutents. Velikaya geopoliticheskaya revolyutsiya] [Great geopolitical revolution]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014, p. 508.
- ¹⁰ C.B r i g a g ã o. Latin America: A Panorama of Security and Integration. VII Conference of Forte de Copacabana International Security European–South American Dialogue 2010. — Available at: <http://www.kas.de/wf/doc/5172-1442-5-30.pdf> (accessed 26.07.2017)
- ¹¹ Б.Ф.М а р т ы н о в. Безопасность: латиноамериканские подходы. М.: ИЛА РАН, 2000, с. 252. [B.F.Martynov. Bezopasnost': latinoamerikanskii podkhody] [Security: Latin American approaches]. Moscow, ILA RAN, 2000, p. 252.
- ¹² S.O г о з с о С а р м о н а. Seguridad hemisférica en América. Concepto, historia y actualidad. Nuevas amenazas, armamentismo suramericano, narcotráfico y crimen organizado en México. — Revista Ratio Juris, 2010, Vol. 5, № 11, pp. 117–144.
- ¹³ G.d a S i l v a G u e v a r a. Brasil y Colombia: Líderes de un nuevo modelo de seguridad cooperativa en América Latina Revista. — VIA IURIS, 2012, № 12, pp. 121–136.
- ¹⁴ В.Л.Х е й ф е ц, Л.В.Х а д о р и ч. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК. – Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 4, с. 90–100. [[V.L.Jeifets, L.V.Khadorich. Latinskaya Amerika mezhdou OAG i SELAK] [Latin America between the OAS and CELAC]. Mirovaya ekonomika y mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, № 4, pp. 90–100].
- ¹⁵ F.R o j a s A g r a v e n a. América Latina: cooperación en seguridad y defensa en un contexto de cambios globales. — Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades, 2014, № 32, p. 223.
- ¹⁶ Programa para la seguridad nacional 2014–2018. Presidencia de la República, Ciudad de México, 2014.
- ¹⁷ Libro Blanco de la Defensa Nacional. Ministerio de Defensa de la República de Perú, 2016.
- ¹⁸ E.M e l a n d e r, Th.P e t t e r s s o n, L.T h e m é r. Organized violence, 1989–2015. — Journal of Peace Research, 2016, № 53, pp.727–742.
- ¹⁹ S.B o n s. Hot or Not? Border Conflicts in the Americas. — Americas Quarterly, 2015, Vol. 9, № 1, pp. 82–85.
- ²⁰ В.Л.Х е й ф е ц, Д.А.П р а в д ю к. Современные чилийско-болливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии. — Латинская Америка, 2015, № 9, с. 60–72. [[V.L.Jeifets, D.A.Pravdiuk. Sovremennye chiliisko-boliviiskie otnosheniia v kontekste poiska resheniia “morskoj problemy” Bolivii] [The contemporary Chilean-Bolivian Relations in the Context of search of resolution of “Maritime problem” of Bolivia]. Latinskaya Amerika, 2015, № 9, p. 60–72].
- ²¹ F.R o j a s A g r a v e n a. Op. cit., p. 218.
- ²² Livro Branco de Defesa Nacional. República Federativa do Brasil, 2012.

- ²³ B.M i l l e r. *States, Nations, and the Great Powers the Sources of Regional War and Peace*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. — Available at: <https://books.google.com/books?id=UBy1WjmI4p0C&lpg=PP1&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (accessed 26.07.2017)
- ²⁴ Convención sobre limitación de armamentos navales entre el gobierno de la República Argentina y el Gobierno de la República Chilena, firmada en Santiago, 28 de mayo de 1902.
- ²⁵ D.F l e m e s, M.R a d s e c k. *Creating Multilevel Security Governance in South America*. GIGA Institute of Latin American Studies Working Paper № 117, 2009, p. 6.
- ²⁶ F.R o j a s A r a v e n a. *Op. cit.*, p. 217.
- ²⁷ J.E.C h e y r e. *Las amenazas a la seguridad en América Latina*. Georgetown University, 2015, Vol. 9, № 1, p. 51–73.
- ²⁸ *Seguridad Integral. Plan y Agendas 2014–2017*. Secretaría nacional de planificación y desarrollo. Ecuador, 2014.
- ²⁹ *The New York Times*, 24.X.2008; *The Rio Times*, 7.II.2012; *The New York Times*, 2.VII.2012.
- ³⁰ *Forbes*, 23.I.2017. — Available at: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/337813-brazilskiy-skandal-kakie-vyvody-mozhet-sdelat-mezhdunarodnyy-investor> (accessed 2.05.2017).
- ³¹ CP/RES. 1078 (2108/17) On the recent events in Venezuela. OAS Permanent Council, April 3, 2017. — Available at: http://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-022/17 (accessed 26.07.2017)
- ³² *El Nacional* (Venezuela), 04.IV.2017. — Available at: http://www.el-nacional.com/noticias/latinoamerica/ministro-uruguayo-dice-que-regimen-maduro-profundamente-autoritario_88991 (accessed 04.05.2017).
- ³³ *Introducción a las Relaciones Internacionales: América Latina y la Política Global* / eds. T.L e g l e r, A.S a n t a C r u z, L.Z a m u d i o. México: Oxford University Press, 2013, p. 159.
- ³⁴ *Estudio Económico de América Latina y el Caribe*. CEPAL, 2016. — Available at: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40326/86/S1600799_es.pdf
- ³⁵ *Multilateralismo vs. soberanía: La construcción de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños* / Ed. F.R o j a s A r a v e n a. Buenos Aires: Teseo and Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, 2011, p. 92–93.

Liliya V. Khadorich (lkhadorich@gmail.com).

PhD (History), Researcher at the Centre for Ibero-American Studies of St. Petersburg State University.

Latin America in the Multipolar World: Regional Security Trajectory

Abstract. The article analyses some features of the contemporary regional security system in Latin America and examines the role of the main regional actors and the nature of relations between them. The analysis is based on the premise that the regional security system is characterized by a high level of fragmentation and is represented by several levels.

Key words: Latin America, regional security, integration, internal political instability, OAS.